

А. К. Филиппов, К. А. Филиппов
Санкт-Петербургский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО НАУЧНЫХ ДИСКУРСОВ XVIII В.

(на материале текстов «*Oeconomus Prudens*»
и «Флоринова Экономия»)

Сопоставительно-лингвистическое исследование немецкого сельскохозяйственного руководства «*Oeconomus Prudens et legalis*» (1702) и его сокращенного перевода на русский язык («Флоринова Экономия», 1738) иллюстрирует тенденции взаимодействия немецкого и русского научных дискурсов в период становления науки и образования в России XVIII в. Немецко-русская интерференция прослеживается на структурно-композиционном, лексическом и синтаксическом уровнях текста «Флориновой экономии», будучи выражена в сохранении общей системы глав и разделов первоисточника, в использовании многочисленных языковых заимствований и в построении отдельных предложений по модели немецкого языка.

Ключевые слова: русский язык; немецкий язык; XVIII век; перевод; специальный текст

1. Введение

Эпоха Просвещения, в основе которой лежит выдвижение на передний план творческого потенциала разумной личности, затрагивает прежде всего культуру, науку и образование. В текстах лучших представителей немецкого и русского Просвещения находят свое отражение разнообразные подходы к формированию понятийного аппарата, обладающего тезаурусными взаимосвязями, специфическими для данной дисциплины и характерными для каждого конкретного исторического периода. Интерференция как «взаимодействие языков при их контакте, которое приводит к проникновению элементов и свойств одного языка в систему другого языка» (Крысин 2014: 124) находит свое реальное воплощение в интерференции дискурсивных практик, характеризующих ту или иную общественную формацию.

Начало XVIII в. в России ознаменовалось большим притоком специалистов (ученых, инженеров и мастеров), прибывших из Европы для обучения россиян науке, технике, ремеслам и мастерству. Важно также упомянуть, что именно «при Петре нача-

лось печатание книг светского содержания, начиная от азбук, учебников и календарей и кончая историческими сочинениями и политическими трактатами» (Всемирная история. Эпоха Просвещения 2003: 52). Все это наряду с привлечением из-за границы необходимых материалов, инструментов, разнообразной литературы способствовало обеспечению эффективного функционирования российского государства.

Историк С. М. Соловьев подробно описывает исключительное внимание Петра I к переводу специальной литературы:

«... Он [Петр] не только указывал, какие книги надобно переводить, но и требовал переводы к себе, сам исправлял их, учил, как надобно переводить; учил, что не надобно держаться мертвого перевода слово в слово, но, выразумевши смысл, передавать живым образом этот смысл совершенно удобопонятно для русского человека, т. е. совершенно соответственно складу русской речи, тогда как подстрочный перевод необходимо искажал русскую речь, давал ей чужие обороты. Так, он писал одному из переводчиков: «Книгу о фортификации, которую вы перевели, мы прочли: разговоры зело хорошо и внятно переведены; но как учить фортификации делать, то зело темно и непонятно переведено; не надлежит речь от речи хранить в переводе; но точно его выразумев, на свой язык уже так писать, как внятнее может быть!» (Соловьев 1989: 529).

Ярким примером трудностей, с которыми сталкивались российские авторы при переводе специальной литературы, служит перевод М. В. Ломоносовым «Волфиянской экспериментальной физики». В предисловии к переводу Ломоносов сам указывает на эти сложности:

«Я уповаю, что склонный читатель мне сего в вину не поставит, ежели ему некоторые описания опытов не будут довольно вразумительны: ибо сия книжица почти только для того сочинена и ныне переведена на российский язык, чтобы по ней показывать и толковать физические опыты; и потому она на латинском языке весьма коротко и тесно писана, чтобы для удобнейшего употребления учащихся вместить в ней три книги немецких, как уже выше упомянуто. Притом же, сократитель сих опытов¹ в некоторых местах писал весьма неясвенно, которые в российском переводе по силе моей старался я изобразить яснее. Сверх сего принужден я был искать слов для наименования некоторых физических инструментов,

¹В данном случае имеется в виду ученик Хр. Вольфа Людвиг-Филипп Тиммиг (*Ludwig Philipp Thümmig*).

действий и натуральных вещей, которые хотя сперва покажутся несколько странны, однако надеюсь, что они со временем чрез употребление знакомее будут» (Ломоносов 1950-1983, т. 1: 425).

Материалом настоящего исследования послужили два текста утилитарной направленности, авторами которых выступили представители научных дискурсов Германии и России XVIII в., проявившие незаурядное мастерство в репрезентации европейских научных идей в научно-просветительских дискурсах своих стран. В текстах *Francisci Philippi Florini Oeconomus Prudens et legalis. Klug- und Rechts-verständiger Haus-Vatter / in neun Büchern. Nürnberg; Frankfurt; Leipzig, 1702* и «Флоринова Экономия» (1738)² (в переводе С. С. Волчкова) отразились специфические для Германии и России XVIII в. подходы к формированию понятийного аппарата отдельной научной дисциплины.

2. К истории создания русского текста «Флориновой экономики»

Как известно, русский перевод немецкого руководства «*Oeconomus Prudens et legalis. Klug- und Rechts-verständiger Haus-Vatter*» был выполнен Сергеем Саввичем Волчковым (в будущем — переводчиком Императорской Академии Наук) по его собственной инициативе в период пребывания в Берлине в первой половине 30-х гг. XVIII в. (Материалы для истории Императорской академии наук, т. 6: 327). Автором оригинального немецкого сочинения, согласно официальной версии, был пастор из Эберфельда Франц Филипп Флорин, хотя существует предположение, что в действительности этот труд был составлен графом Филиппом фон Зульцбахом (Philipp von Sulzbach) и издан под псевдонимом (Meуer 2009: 231). Данное сочинение содержит многочисленные практические рекомендации по домоводству и ведению различных отраслей сельского хозяйства, поэтому перевод его на русский язык, хотя бы и в сокращении, был актуальной задачей в рассматриваемый исторический период.

Примечательно, что в первом издании «Флориновой экономики» (1738) на титульном листе отсутствует имя Волчкова, которое появляется только во втором (1760) и последующих изданиях

² В переиздании 1760 — «Флоринова Экономия». В дальнейшем тексте мы для удобства будем использовать вариант «Флоринова экономия» для обозначения обоих изданий данного произведения.

«Флориновой экономии» (Сводный Каталог русской книги 1966: 307-308). Об авторстве перевода Волчкова можно судить также по некоторым другим свидетельствам, например, по положительному отзыву В. Е. Адодурова, что зафиксировано записью в «Материалах для истории Императорской академии наук» от 7 сентября 1734 г.³:

«Книгу, называемую «Флоринова генеральная экономия», состоящая в девяти частях, которая с немецкого языка на российский сокращенно переведена чрез Д. Сергея Волчкова, я по желанию академии наук прочитал, и рассуждаю, что она, как для содержащихся в ней вещей, так и для употребленного тщания в изрядном изображении российской речи, не малую пользу принести имеет. Василий Адодуров, адъюнкт при императорской академии наук» (Материалы 1886, т. 2: 485-486).

Кроме того, в 1736 г. был издан специальный указ императрицы Анны Иоанновны по поводу издания этого труда:

«Указ Ея И.В. самодержицы всероссийской правительствующего сената академии наук.

По Указу Ея И. В., за подписанием господ кабинетных министров, велено присланную в сенат обретающегося в Берлине, при министерских делах, студента Волчкова книгу, переведенную им на российский язык с немецкого, названной «Флориновой генеральной экономии», которая в оной академии свидетельствована. И о напечатании оной, с имеющимися в ней гридированными фигурами, оная академия требовала указу, напечатав в оной академии, употребить в продажу. И академии наук учинить о том по оному Ея И. В. указу. А означенная книга посылается при сем. Получен февраля 2 дня 1736 году» (Материалы 1886, т. 3: 32).

Эти данные свидетельствуют о высоком качестве русского перевода, с одной стороны, и о насущной потребности государства в подобных текстах, с другой. При этом, однако, нельзя не отметить, что первое издание «Флориновой экономии» вышло в печать с большим количеством ошибок и опечаток, исправленных лишь в издании 1760 г. Ниже приведен весьма характерный

³ Цитаты из русских источников XVIII в. даются в современной графике, но с сохранением оригинальных орфографии и пунктуации, если не указано иное.

пример, взятый из главы «О ведении эконому разных наук»⁴.

«Каждому Эконому, а особливо шляхтичу, не обходимо нужно (ФЭ 1760: необходимо нужно) къ воинскимъ чинамъ, и гражданскимъ достоинствамъ, пристойнымъ наукамъ обучаться: А имянно (ФЭ 1760: а именно), Юриспруденції, Математики, Инженерству, и прочимъ искусствамъ, которые человекъ совершеннымъ, и государству полезнымъ делаютъ. Но гражданскихъ правъ (ФЭ 1760: гражданскимъ правамъ) не надобно для того учиться, чтобъ въ ябеды накупаться, и въ суды за другихъ ходить, но чтобъ себя самого, честь свою, фамилію, и деревни (ФЭ 1760: деревни), отъ всякихъ бедъ и нападковъ охранять и оборонять, а не стряпчихъ и повѣренныхъ нанимать, и имъ попускать себя какъ слѣпова за носъ водить» (Флоринова Экономия 1738: 33-34; Флоринова Экономия 1760: 35).

Причины этого, вероятно, связаны не только с недостаточным уровнем владения русским словом со стороны Волчкова — что отмечалось Ломоносовым и другими академиками (Ломоносов 1950-1983: Т. 9, с. 628-629) — но и с организацией издательского дела в России XVIII в. Думается, что данный пример хорошо иллюстрируют слова профессора Шумахера, руководившего работой академических переводчиков над подготовкой к печати «Вейсманнова Лексикона»: «Für den anfang ist alles gut; die fehler können bei einer zweiten auflage verbessert werden»⁵) (Материалы Т.6 1890: 171). Как известно, в последующих изданиях текст «Вейсманнова лексикона» претерпел значительные изменения.

Таким образом, история создания «Флориновой экономии» тесно связана с тенденциями развития книгоиздательской деятельности в России XVIII в., когда в связи с недостатком специальной литературы переводные тексты обеспечивали приток новых сведений по различным отраслям науки, техники и образования. Далее мы рассмотрим характерные примеры немецко-русской интерференции в тексте «Флориновой экономии» на различных языковых уровнях.

⁴ Графика издания 1738 г. в данном примере сохранена, в скобках указаны изменения, внесенные во втором издании.

⁵ Цитаты из немецких источников XVIII–XIX вв. приводятся в латинице с сохранением оригинальных орфографии и пунктуации.

3. Немецко-русская интерференция в тексте «Флориновой Экономии»

3.1. Интерференция на структурном уровне

Под структурой текста понимается совокупность его составных частей, выделяемых на различных уровнях, в т. ч. на уровне глав, параграфов и иных рубрик (Структура текста 2003). Рубрикация как система заголовков и соответствующих им разделов выражает логическую связь между частями текста и их соподчиненность (Мильчин, Чельцова 2003). Особую важность подобная система приобретает для объемного и композиционно сложного труда, каким является «*Oeconomia prouidens*». В связи с этим представляет интерес адаптация этой системы к русскому тексту, представляющему собой перевод с сокращением.

В структурном плане (общая композиция, членение на разделы, названия отдельных глав) «Флоринова экономия», с одной стороны, сохраняет основные черты, свойственные немецкому оригиналу, с другой — обнаруживает заметное упрощение системы рубрикации, что продиктовано характером этого текста (сокращенный перевод). Русскоязычное руководство состоит из девяти «книг», каждая из которых подразделяется на главы. Количество глав в разных книгах колеблется от 10 до 38. В немецком первоисточнике количество книг (*Bücher*) то же самое — девять, но количество глав (*Capitel*) значительно больше, поскольку многие из них были при переводе целиком исключены Волчковым из текста. Названия глав в русском тексте построены с сохранением модели немецкого оригинала: «Глава первая. О домостроительстве в городах и деревнях»; «Глава вторая. О пашне»; «Глава третья. О горожении поль и заборов» (Ср.: «*Das I. Capitel. Von der Wirtschaftt in denen Städten / wie auch auf denen Dörffen und Höfen*»; «*Das II. Capitel. Von dem Acker-Bau sc.*»; «*Das III. Capitel. Von Gehägen / Zäunen und Versicherungen im das Feld und die Gärten*»). В данном случае оба автора следуют классическому образцу наименования текстов и его разделов. Ср.: название книги Исидора Севильского «*Etymologiarium. Siove Originum. Libri XX*» (Этимологии или начала в XX книгах), а также названия главы *De grammatica* (О грамматике) и ее разделов *De disciplina et arte* (О науке и искусствах), *De septem liberalibus disciplinis* (О семи свободных искусствах), *De litteris communibus* (О всеобщих буквах) и т. д. (Исидор 2006: 6).

В остальном же структура «Флориновой экономии» сильно упрощена по сравнению с «Oeconomia prudentis». В немецком оригинале главы подразделяются на параграфы, и каждую главу предваряет ее содержание (Inhalt) по параграфам; главы же русского текста, за редким исключением, не членятся на более мелкие структурные единицы, и их список представлен единым оглавлением, помещенным перед началом первой книги. Также в русском издании не нашли отражения имеющиеся в «Oeconomia prudentis» примечания к отдельным главам (порой весьма объемные), а из многочисленных рисунков, таблиц, формул и других элементов в русское издание были перенесены лишь отдельные рисунки в сопровождении очень кратких комментариев.

Таким образом, в структурно-композиционном плане можно отметить ограниченное влияние немецкого дискурса на построение текста «Флориновой экономии», выражающееся в сохранении общей системы глав и разделов первоисточника. В заголовках к этим структурным текстовым единицам прослеживается влияние классических образцов наименования частей произведения, причем эта тенденция в равной степени характерна как для немецкого оригинала, так и для русского перевода.

3.2. Интерференция на лексическом уровне

К числу сфер русского языка, в которых влияние иноязычных (в данном случае немецких) элементов в рассматриваемую эпоху было наиболее заметным, относится сфера лексики. Стремительные изменения в лексическом составе, вызванные к жизни притоком новых идей и появлением новых реалий, ярко описал С. М. Соловьев:

«Движение, переворот, перелом, который испытала Россия в конце XVII и начале XVIII века, был один из самых сильных, какие только знает история. <...> То, что другие народы принимали и переваривали, так сказать, постепенно, в продолжении многого времени, вся эта масса новых явлений и понятий нахлынула внезапно на русского человека и овладела его нравственным существом; <...> Влияние, произведенное на голову русского человека приливом массы новых понятий, разумеется, сейчас же обозначилось в языке, который неприятно задрбежал, как расстроенный инструмент, потерял прежний склад и лад, зазвучал множеством чужих звуков» (Соловьев 1989: 653).

Текст «Флориновой экономии» в данном случае не является исключением. Данное сочинение представляет собой перевод специального текста, содержанием которого, согласно формулировке А. С. Герда, «являются те или иные теории, факты, сведения, рекомендации отдельных наук и отраслей знания» (Герд 1996: 68), и в нем широко представлена специальная лексика, связанная с ведением сельского хозяйства и другими сторонами сельской жизни. При переводе специальных лексических элементов из немецкого оригинала Волчков во многих случаях подбирал эквиваленты, представляющие собой транслитерацию соответствующих слов и словосочетаний из немецкого текста. При этом некоторые из них явно сконструированы специально «для данного случая», о чем свидетельствуют пояснения самого русского переводчика.

Так, в *Oeconomus Prudens* широко представлено словообразовательное гнездо с корнем *-Wurtzel*, представляющее собой ряд наименований различных кореньев, применяемых в качестве лекарственных средств: *Alant-Wurtzel*, *Angeliken-Wurtzel*, *Bertram-Wurtzel*, *Nieß-Wurtzel* и др. Переводя на русский язык сочетание *Alant-Wurtzel* (совр. *Alantwurtzel* ‘корень девясила’) как *Алант Вурцель*, Волчков поясняет этимологию этого выражения, а также других, подобных ему: «Когда овцы от великаго жару весьма ослабеют, то взять Алант [везде где вурцель упомянется, то корень разумей] Вурцелю» (Флоринова Экономия 1738: 246). На других страницах «Флориновой экономии» можно найти такие образования, как *бертрам вурцель* (ср. нем. *Bertram-Wurtzel*, совр. *Deutscher Bertram* ‘анациклус лекарственный, немецкая ромашка’), *нис-вурцель* (ср. *Nieß-Wurtzel*, совр. *Nieswurz*, ‘морозник’), *мейстер-вурцель* (ср. *Meister-Wurtz*, совр. *Meisterwurz* ‘горичник настурциевый, царский корень’) и др.

Впрочем, указанный принцип не находит в русском переводе последовательного применения: наряду с *Алант Вурцель* Волчков использует также обозначения *аланд* и *алантов корень*, а *Angeliken-Wurtzel* (совр. *Engelwurz*, ‘дудник, ангелика’) переводит как *ангелика*. Подобную непоследовательность можно рассматривать не только как стилистическую особенность конкретного переводного текста, но и как отголоски «неприятного дребезжания» русского языка вследствие происходивших с ним перемен, описанных Соловьевым. Можно также заметить, что терминологи-

гическая непоследовательность свойственна не только данному переводу, но и другим специальным текстам XVIII в. В качестве иллюстрации этого тезиса можно обратиться к «Лифляндской экономии» Ломоносова — тексту, сходному с «Флориновой экономией» по тематике. В нем также присутствует немало примеров, когда одному и тому же немецкому слову или выражению в разных фрагментах текста соответствуют различные переводные эквиваленты (*Rusch-Äpfel* — земляные яблоки и *rußantfelf*) (Ломоносов 1950–1983, т. 11: 79, 82).

Еще один пример использования заимствований при переводе специальной лексики — транслитерация немецкого *brauner Kohl* (совр. *Braunkohl* ‘кудрявая капуста, браунколь’), которая и в этом случае вводится при помощи соответствующего пояснения: «серую Немецкую капусту называемую браунъ-коль, розсаживать» (Флоринова Экономия 1738: 105). Данный пример, однако, отличается от рассмотренных выше в том отношении, что русский эквивалент *браунколь* фиксируется в позднейших словарях, энциклопедиях и справочниках (Капуста: 405; Попов 1911: 66; Taxon: *Brassica oleracea* L. var. *sabellica* L.) и может считаться вошедшим в систему современного русского языка.

Перечень заимствований среди элементов специальной лексики в тексте «Флориновой экономии» не ограничивается названиями растений. Свод правил, помещенный в конце книги о домоводстве (первой книги), Волчков вслед за автором немецкого оригинала называет «Генеральной **домовой регулой**» (Флоринова Экономия 1738: 35) (ср. нем. «Allgemeine **Haus-Reguln**» [Oeconopus Prudens 1702: 131]), но в дальнейшем тексте вновь не наблюдается последовательного применения этого обозначения: «Прежде окончания сея книги, объявим мы различные **домовые правила**, из которых есть первое добрый порядок в доме» (Флоринова Экономия 1738: 35). В книге 2, посвященной главным образом описанию различных построек на территории усадьбы, присутствует глава о строении *Меизр-гофа* (ср. нем. *Meyer-Hof*), причем данное заимствованное название, как и многие из упомянутых выше, вводится при помощи пояснения — на этот раз с указанием синонимичного русского словосочетания: «Глава шестая надесять. О строении **загороднова двора**, или **Меизргофа**» (Флоринова Экономия 1738: 62), что сразу же подчеркивает чужеродность немецкого сочетания и одновременно «встраивает»

его в русскую лексическую систему к удобству читателя.

Вышеприведенные примеры позволяют говорить о безусловном влиянии строя немецкого языка на выбор лексических средств в тексте «Флориновой экономии». Такое влияние обнаруживается при рассмотрении различных групп специальной лексики в тексте русского перевода. Некоторые слова и словосочетания, очевидно, были сконструированы Волчковым в процессе перевода; другие же относятся к узальной лексике (вопрос о происхождении этих лексических единиц и о времени их вхождения в систему русского языка выходит за рамки данной статьи). Введение лексических единиц обеих этих категорий в русский текст во многих случаях сопровождается поясняющими замечаниями либо указанием синонимичных обозначений.

3.3. Интерференция на синтаксическом уровне

При выявлении синтаксических особенностей интерференции текстов немецкого первоисточника и русского перевода мы остановимся только на двух моментах, характеризующих синтаксис двух текстов, а именно на порядке слов в простом и сложном предложении и на рамочной конструкции немецкого предложения.

Б. А. Абрамов, давая сопоставительную характеристику структуры немецкого и русского предложений, обращает внимание на разницу в позиции финитного глагола:

«В немецком языке, как известно, за глаголом в личной форме в разных топологических позициях схемах предложений закреплены определенные места. У русского глагола, напротив, нет жесткой закреплённости в определенных позициях в предложении. <...> В схеме, используемой в повествовательном предложении финитум стоит на втором месте. В русском языке место глагола не закреплёно» (Абрамов 1999: 264).

То же касается придаточных предложений; ср.: «Типичным для немецкого языка в союзном придаточном предложении является порядок слов с финитумом на последнем месте. В русском языке место финитума не закреплёно» (Абрамов 1999: 264).

Сопоставление синтаксиса двух текстов обнаруживает регулярное следование немецкому порядку слов в русском переводе, несмотря на типологические расхождения в структуре немецкого и русского языков. Такой подход к переводу немецкого текста проявляется как в названиях разделов, так и в тексте.

Показательно в этом отношении самое начало двух текстов. Первая глава первой книги «Oeconomus prudens» называется «*Von dem allgemeinen Grunde, worauf die Haushaltung **gebauet sein soll, welches an statt eines Eingangs seyn kann***» (Oeconomus prudens 1702: 2). В соответствии с изначальным стремлением максимально сократить содержание перевода, Волчков убирает последнюю часть названия, одновременно при переводе следует за структурой немецкого предложения, располагая финитный глагол на последнем месте; ср.: «О домостроительстве, и на чем оно **основано быть имеет**» (Флоринова Экономия 1738: 1).

Затем это явление повторяется в тексте главы. Ср.:

«Wer einen beständigen Bau in die Höhe **zu führen gedenket**, der muß zuförderst einen beständigen Grund **legen**, worauf er nachmahls den Bau bis zum Gipfel glücklich **hinaufführen kan**. Denn so hie gesehet wird, so muß der ganze Bau nothwendig sehen, ob er auch schon im übrigen denen Bau-Regeln gemäß **ausgeführt worden seynsolte**. Eine gleiche Bewandnis hat es mit einer Haushaltung, die mit gedeylicher Aufnahm **geführt werden solle**: Wo es darinn an dem wahren Grunde mangelt, so bleibt alles was darinn gehandelt und vorgenommen wird ohne ersprißlichen Seegen, obschon von aussen noch so einen **feinen Schein haben mögte** (Oeconomus prudens Et Legalis 1702: 2).

Желающий твердое созидать строение, должен к сему прежде крепкое основание **положить**, на котором бы мог оно здание **утвердить, строить, и щастливо совершить**; ибо ежели что в сем проронено, то и весь труд несовершен будет, как бы исправно по правилам архитектурским такое строение **ведено ни было**. Такое же поведение хранится и в разумном домостроительстве, которое не малым разумом и трудом **управляемо быть имеет**. Ежели в истинном основании онаго найдется какое погрешение, то и во всем поведении не будет желаемого успеха, хотя оной **по видимому и является**» (Флоринова Экономия 1738: 1-2).

Наряду с порядком слов в переводе Волčkова можно увидеть механическое следование рамочной конструкции немецкого предложения, когда в русском тексте воспроизводится структура рамки сказуемого с дистантным расположением компонентов. По мнению В. Г. Адмони, «структурная целостность [немецкого] предложения поддерживается, прежде всего, рамочной конструкцией предложения, которая как раз в XVIII в. достигает своего максимального развития» (Адмони 1963: 234). Построение русского предложения по модели немецкого оригинала

можно видеть в следующем примере:

«Sonst melden die Bauverständigen, daß die einmal gebrannte Ziegel / so man sie noch einmal Wasser in sich ziehen lässt und zu mandern mal brennet / doppelt so hart / als zuvor werden sollen. **Wolte** man dergleichen Steine grösser als sonst **gebräuchig machen**, so **soll** man sie an vielen Orten **durch bohren** / damit sie leichter trocken / und backen...» (Oeconomus prudens Et Legalis 1702: 179).

«Искусные строители сказывают, что ежели жженные кирпичи намокнут, а после того вдругоредь обожжены, то в трое крепче простых будут. Кто **похочет** долее и больше мерою перед другими кирпичи **делать**, тому **надобно** их **провертывать**, и в форме тон **делать**, для того что они скорее прогорят / и легче других будут» (Флоринова Экономия 1738: 48).

Для большей наглядности можно сократить приведенный выше пример, сопоставив немецкий и русский фрагменты предложения и выделив сравниваемые компоненты полужирным шрифтом; ср.: ***Wolte** man dergleichen Steine grösser als sonst **gebräuchig machen***, — Кто **похочет** долее и больше мерою перед другими кирпичи **делать**; so **soll** man sie an vielen Orten **durch bohren** — тому **надобно** их **провертывать**, и в форме тон **делать**.

4. Заключение

История создания «Флориновой экономии» тесно связана с тенденциями развития России XVIII в., когда в страну хлынул поток специалистов из Европы для обучения россиян науке, технике, ремеслам и мастерству. Наряду с привлечением из-за границы необходимых материалов, инструментов, разнообразной иностранной литературы, важную роль играли переводы специальных текстов, что обеспечивало приток новых сведений по различным отраслям науки, техники, образования, и, в конечном итоге, способствовало эффективному функционированию российского государства.

Структура «Флориновой экономии» сильно упрощена по сравнению с «Oeconomus prudens». В немецком оригинале главы подразделяются на параграфы, и каждую главу предваряет ее содержание по параграфам; главы же русского текста в основном не членятся на подразделы, и их список представлен единым оглавлением. В немецком тексте присутствуют многочисленные, иногда весьма объемные примечания к отдельным главам; в русском тексте они полностью отсутствуют. Из боль-

шого числа разнообразных рисунков, таблиц, формул и других структурных элементов в русское издание были перенесены лишь отдельные рисунки, сопровождаемые краткими комментариями. В целом, в структурном плане можно отметить лишь ограниченное влияние немецкого дискурса на построение текста «Флориновой экономики», выражающееся в следовании классическим образцам наименования частей произведения.

При переводе элементов специальной лексики, связанной с ведением сельского хозяйства и другими сторонами сельской жизни, Волчков во многих случаях подбирал эквиваленты, представляющие собой транслитерацию соответствующих слов и словосочетаний из немецкого текста. Влияние строя немецкого языка обнаруживается в разных группах специальной лексики в тексте русского перевода. При этом некоторые из этих слов явно сконструированы специально «для данного случая», о чем свидетельствуют пояснения самого русского переводчика.

Сопоставление синтаксиса двух текстов обнаруживает регулярное следование немецкому порядку слов в русском переводе, несмотря на типологические расхождения в структуре немецкого и русского языков. Такой подход к переводу немецкого текста проявляется как в названиях разделов, так и в тексте. При этом наряду с порядком слов в переводе Волčkова можно увидеть механическое следование рамочной конструкции немецкого предложения, когда в русском тексте воспроизводится структура рамки сказуемого с дистантным расположением компонентов.

Перспективное направление дальнейшего исследования заключается в расширении эмпирического материала за счет анализа текстов аналогичной тематики, например, трактата С. Губерта «*Stratagema oeconomicum*» (1688) и текста «Лифляндской экономики», — перевода, выполненного М. В. Ломоносовым в 1747 г. Такое сопоставительное исследование позволит получить новые данные о переводческих стратегиях в период активных контактов Германии и России в эпоху Просвещения, а также о влиянии немецкого научно-утилитарного дискурса на язык российской науки и производства.

Список литературы / References

- Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: Учеб. для студ. вузов. М.: Просвещение, 1999. [Abramov, Boris A. (1999) *Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka. Sopostavitel'naya tipologiya nemetskogo i russkogo yazykov* (German Theoretical Grammar. A Comparative Typology of the German and Russian Languages): Textbook. Moscow: Prosveshchenie. (In Russian)].
- Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. М.: Высшая школа, 1963. [Admoni, Vladimir G. (1963) *Istoricheskii sintaksis nemetskogo yazyka* (German Historical Syntax). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)].
- Всемирная история: Эпоха Просвещения / А.Н.Бадак, И.Е.Войнич, Н.М.Волчек и др. Минск: Харвест, 2003. [Badak, Aleksandr N.; Voinich, Igor' E.; Volchek, Natal'ya M., et. al. (eds) (2003) *Vsemirnaya istoriya: Ehpokha Prosveshcheniya* (World History: Age of Enlightenment). Minsk: Harvest. (In Russian)].
- Герд А. С. Специальный текст как предмет прикладного языкознания // Прикладное языкознание: Учебник / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Г. Я. Мартыненко и др.; Отв. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. С. 68—90. [Gerd, Aleksandr S. (1996) *Spetsial'nyi tekst kak predmet prikladnogo yazykoznaniiya* (Specialized Text as a Subject of Applied Linguistics). In Bondarko, Liya V.; Verbitskaya, Lyudmila A.; Martynenko, Grigoriy Ya., & Gerd, Aleksandr S. (eds) *Prikladnoe yazykoznanie* (Applied Linguistics): Textbook. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 68—90. (In Russian)].
- Исидор Севильский. Этимологии, или Начала. В XX книгах: Семь свободных искусств / пер. с латин., статья, примеч. и указатели Л. А. Харитонова. СПб.: Евразия, 2006. [Isidor Sevil'skii (2006). *Ehtimologii, ili Nachala. V XX knigakh: Sem' svobodnykh iskusstv* (Etymologies, or Foundations. In 20 Books: The Seven Free Arts). Translated from Latin, article, comments and index by Leonid A. Kharitonov). Saint Petersburg: Eurasia. (In Russian)].
- Капуста // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 14. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1895. С. 402—406. [Kapusta (Cabbage) (1895). In Brockhaus, Friedrich A., Efron, I'ya A. (eds) *Ehntsiklopedicheskii slovar'* (Encyclopaedic dictionary). Vol. 14. Saint Petersburg: Tipo-Litografiya I. A. Efrona, 402—406. (In Russian)].
- Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. / АН СССР. М. В. Ломоносов; Глав. ред.: С. И. Вавилов, Т. П. Кравец. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1983. [Lomonosov, Mikhail V. (1950—1983). *Polnoye sobraniye sochineniy* (A Complete Collection of Works): 11 vols.

- Academy of Sciences of the Soviet Union. Mikhail V. Lomonosov. Chief eds: Sergei I. Vavilov, Torichan P. Kravets. Moscow and Leningrad: USSR Academy of Sciences. (In Russian)].
- Материалы для истории Императорской академии наук. Том второй: (1731–1735). СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1886. [Materialy dlya istorii Imperatorskoi akademii nauk. Tom vtoroy: (1731–1735) (*Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences*. Vol. 2: (1731–1735)) (1886). Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk. (In Russian)].
- Материалы для истории Императорской академии наук. Том третий: (1736–1738). СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1886. [Materialy dlya istorii Imperatorskoi akademii nauk. Tom tretiy: (1736–1738) (*Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences*. Vol. 2: (1736–1738)). (1886). Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk. (In Russian)].
- Материалы для истории Императорской академии наук. Том шестой: История Академии наук Г. Ф. Миллера: (1725–1743). СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1890. [Materialy dlya istorii Imperatorskoi akademii nauk. Tom shestoy: Istoriya Akademii nauk G. F. Millera: (1725–1743) (*Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences*. Vol. 6: History of the Imperial Academy of Sciences by Gerhard F. Müller (1725–1743)). (1886). Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk. (In Russian)].
- Мильчин А. Э., Чельцова Л. К. Справочник издателя и автора / изд. 2-е, испр. и доп. [Электронный ресурс]. URL: https://orfogrammka.ru/справочник/справочник_издателя_и_автора_мильчин_чельцова (дата обращения 11.03.2020). [Mil'chin, Arkadii E., & Chel'tsova, Lyudmila K. (2010, March 11) *Spravochnik izdatelya i avtora* (Publisher and Author Directory). 2nd edition, rev. and suppl. Retrieved from https://orfogrammka.ru/справочник/справочник_издателя_и_автора_мильчин_чельцова (In Russian)].
- Попов М. Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1911. [Popov, M. (1911) *Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v upotrebleniye v russkom yazyke* (Dictionary of Foreign Words That Are in Use in the Russian Language). М.: Tipografiya Tovarishchestva I. D. Sytina. (In Russian)].
- Сводный Каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725–1800. Т. III: Р–Я. М.: Книга, 1966. [Svodnyi Katalog russkoy knigi grazhdanskoj pečati XVIII v. 1725–1800 (Consolidated Catalog of the Russian Civil Press Book of the 18th Century. 1725–1800) (1966). Vol. 3: R–Ya. Moscow: Kniga. (In Russian)].
- Современный словарь иностранных слов / Крысин Л. П. М.: АСТ-Пресс Книга, 2014. [Krysin, Leonid P. (ed.) (2014). *Sovremennyi slovar' inostrannykh slov* (Modern Dictionary of Foreign Words). Moscow: AST-Press

- Книга. (In Russian)].
- Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России / Сост. и вступ. ст. С. С. Дмитриева. М.: Правда, 1989. [Solovyev, Sergey M. (1989) *Чтения и рассказы по истории России* (Readings and Stories on the History of Russia). Compilation and introduction by Sergei S. Dmitriyev. Moscow: Pravda. (In Russian)].
- Структура текста // Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник [Электронный ресурс]. URL: https://publishing_dictionary.academic.ru/2324/Структура_текста (дата обращения 11.03.2020). [Struktura teksta (Text structure). (2020, March 11) In Mil'chin, Arkadiy E. *Izdatel'skii slovar'-spravochnik* (Publishing Dictionary). Retrieved from https://publishing_dictionary.academic.ru/2324/Структура_текста. (In Russian)].
- Флоринова Экономия с немецкаго на российской язык сокращенно переведена и напечатана повелением ... имп. Анны Иоанновны... Перев. с нем. С. С. Волчкова. СПб.: Императорская Академия Наук, 1738. [Florinova *Ehkonomia s nemetskago na rossiiskoy yazyk sokrashchenno perevedena i napechatana poveleniyem ... imp. Anny Ioannovny* (Florinov's Economy Translated from German into Russian in Abridged Form and Printed by Order of Empress Anna Ioannovna) (1738). Translated from German by Sergei S. Volchkov. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk. (In Russian)].
- Флоринова Экономия в девяти книгах состоящая; с немецкаго на российский язык сокращенно переведена Сергеем Волчковым. Издание второе. СПб.: Императорская Академия Наук, 1760. [Florinova *Ehkonomia s nemetskago na rossiiskoi yazyk sokrashchenno perevedena Sergeym Volchkovym* (Florinov's Economy Translated from German into Russian in Abridged Form by Sergey S. Volchkov) (1760). 2nd ed. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk. (In Russian)].
- Florin, Franz Philipp. (1702) *Oeconomus prudens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verständiger Haus-Vatter, bestehend In Neun Büchern*. Nürnberg, Frankfurt und Leipzig: Verlegung Christoph Riegels.
- Hoffmann, Peter. (2011) *Michail Vasil'evič Lomonosov (1711–1765). Ein Enzyklopädist im Zeitalter der Aufklärung*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Meyer, Torsten. (2009) Cultivating the Landscape: the Perception and Description of Work in Sixteen- to Eighteen German 'Household Literature' (*Hausväterliteratur*). In Ehmer, Joseph, & Lis, Catharina. (eds) *The Idea of Work in Europe from Antiquity to Modern Times*. London: Ashgate, 215—244.
- Taxon: Brassica oleracea L. var. sabellica L. (2020, March 11) *USDA, Agricultural Research Service, National Plant Germplasm System*. Retrieved from <https://npgsweb.ars-grin.gov/gringlobal/taxonomydetail.aspx?319629>.

Andrey K. Filippov, Konstantin A. Filippov
Saint-Petersburg State University

**On Interference of 18th Century German and Russian Scientific Discourses
(As exemplified by *Oeconomus prudens* and *Florinova ekonomia*)**

A comparative linguistic study of the German agricultural manual *Oeconomus Prudens et legalis* (1702) and its abridged translation into Russian (*Florinova Ekonomiya*, 1738) illustrates the interaction of German and Russian scientific discourses during the formation of science and education in Russia throughout the 18th century. Instances of German-Russian interference are found at the structural (compositional), lexical and syntactic levels of *Florinova Ekonomiya*. The Russian translator preserves the general system of chapters and sections of the source text, uses numerous language borrowings and constructs sentences according to the German language model.

Key words: Russian language; German language; 18th century; translation; specialized text